

- «Государство меняет законодательство, стимулируя геологоразведку. Или недропользователи начнут терять лицензии»

**Интервью главного редактора журнала
«Приборы и системы разведочной геофизики»**

Слонова Д. Н. с Сокулиной К. Б.

— кандидатом геолого-минералогических наук,
доцентом кафедры геофизики СГУ, директором
по геологии, разведке и разработке месторождений
обособленного подразделения в г. Саратове
ООО «Эверест групп».

ДМИТРИЙ СЛОНОВ: *Ксения Борисовна, Вы долгое время возглавляли отделение НВТО ФГКУ «Росгеолспертизы», конечно, продолжаете внимательно следить за изменениями в законодательстве в сфере недропользования. Как Вы оцениваете изменения, происходящие в этом вопросе в настоящее время?*

КСЕНИЯ СОКУЛИНА: Разработанные Минприроды, поддержанные депутатами Государственной думы, изменения в закон «О недрах» можно оценивать, как революционные. Закону о Недрах более 30 лет (Закон РФ "О недрах" принят 21.02.1992), и изменения в нем, конечно, появлялись постоянно. Но сегодня недропользователям буквально сказали: «занимайтесь геологоразведкой, государство поможет. Но если нет – потеряете лицензии». Изменения идут как в интересах собственника недр – государства, заинтересованного в эффективной эксплуатации объекта, так и в интересах добросовестных недропользователей. А вот сохранять лицензии, ничего не делая, станет практически невозможным.

О каких переменах можно говорить:

Цифровизация системы недропользования:

- переход к формату лицензий на

пользование недрами, относящихся к полномочиям Роснедр, в формате XML-файла,

- цифровизация проведения государственной экспертизы запасов полезных ископаемых и подземных вод, геологической информации о недрах,
- подача заявления и материалов на согласование технического проекта разработки в электронном виде,
- создание системы цифрового баланса и сдачи государственной и геологической отчетности в цифровом виде.

Унификация, в том числе:

- введение единой формы лицензии,
- создание систем единых форм подачи документов,
- уменьшение срока оказания государственных услуг в области недропользования,
- ведение реестра лицензий на пользование недрами (включая УНМЗ).

ДС. *Совсем недавно основной объем лицензий на право пользования недрами разыгрывался на аукционах. Государство получало большие средства за счет стартовых платежей. Но в определенный момент интенсивность в выдаче новых лицензий сильно снизилась. Что изменилось сегодня?*

КС. С 2017 года недропользователи могут получить лицензию на ГРП на практически не изученных углеводородных участках, не входящих в перечень объектов геологического изучения, после подачи ими заявки на включение такого участка в перечень. Однако это не гарантирует недропользователю получение лицензии, так как после включения участка в перечень объектов на него могут претендовать несколько компаний. Заявительный принцип предполагает, что лицензию на малоизученный участок недр получает компания, первой подавшая документы.

Такой принцип действовал на участках с твердыми полезными ископаемыми с прогнозными ресурсами категории РЗ. Теперь Минприроды расширило заявительный принцип на участки недр с прогнозными ресурсами более высоких категорий по всем видам полезных ископаемых, в том числе углеводороды.

И можно констатировать, что именно в последние два-три года объем лицензий, полученных по заявлению недропользователя весьма вырос

ДС. *На сколько вырос объем лицензий, выдаваемых по заявительному принципу? На сколько проще стало получить лицензию?*

КС. Заявительный принцип получения лицензий работает все шире и эффективнее.

ДС. *В русле общего тренда уберизации многих аспектов нашей жизни, принята программа цифровизации недр. Как это изменит работу недропользователей?*

КС. Согласно подготовленным изменениям, все площади залеганий полезных

ископаемых в стране будут оцифрованы, специальные карты-схемы с учтенными государством полезными ископаемыми разместят на сайте Роснедр. Интерактивную карту планируют регулярно актуализировать. Это существенно ускорит вопросы согласования в строительстве объектов, при урегулировании вопросов согласования с другими недропользователями – по соседним лицензиям или с перекрывающими лицензиями на другие виды полезных ископаемых.

ДС. *Не секрет, что существуют недропользователи, которые, получив лицензию на геологоразведку, не приступают к работе долгое время, прося отсрочек, внося изменения в лицензионное соглашение, стараясь сохранять право на участок, ожидая выгодного покупателя. Каким образом государство планирует изменить эту ситуацию?*

КС. Регулярные платежи за геологоразведку будут повышены при затягивании ее сроков. В законе «О недрах» предполагается увеличение ставок платежа при превышении сроков на геологоразведку. Срок действия лицензий на геологическое изучение — пять лет, в некоторых случаях он может вырасти до десяти лет и даже больше.

Если срок геологоразведки увеличивается, регулярный платеж в пользу государства растет — например, за три года просрочки он может подскочить многократно. Это исключит появление так называемых «спящих лицензий», когда компании «столбят» перспективные участки, однако годами не проводят геологоразведку.

Предусматривается переходный период. Пока сроки вступления законоп-

проекта в силу в отношении углеводородного сырья предполагается - не ранее 1 сентября 2026 года.

ДС. В соответствии с п. 11 Приложения 11 Постановления Правительства РФ от 12 марта 2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» допускается проведение работ по проектной документации, предусмотренной статьей 36.1 Закона Российской Федерации «О недрах», с проведением выборочных рубок и сплошных рубок деревьев, кустарников, лиан без предоставления лесных участков, без установления сервитута на основании разрешений на выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда. Существует ли административный регламент для выдачи таких разрешений, упростит ли это постановление работу геофизиков?

КС. Приходится констатировать, что по данному вопросу есть нестыковка двух документов. В соответствии с пунктом 3 статьи 43 Лесного кодекса РФ допускается использование лесов в целях осуществления геологического изучения недр **без предоставления лесного участка, установления сервитута, если выполнение работ в указанных целях не влечет за собой проведение рубок лесных насаждений.**

При этом, В соответствии с пунктом 7 приложения 11 постановления Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» по 31 декабря 2023 г. **допускается проведение работ по проектной**

документации, предусмотренной статьей 36.1 Закона Российской Федерации «О недрах», с проведением выборочных рубок и сплошных рубок деревьев, кустарников, лиан без предоставления лесных участков, без установления сервитута на основании разрешений на выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда.

Этот вопрос решается локальными актами того региона, в котором планируется геологоразведка. Но в любом случае, при проведении той же сейсморазведки, работа по согласованию вырубки леса должна стать легче и быстрее.

ДС. Как финансово государство стимулирует геологоразведку?

КС. Для расчета НДСИ используется стоимость нефти по данным международного агентства Argus Media. Эти расчеты учитывают товарооборот по западным биржам. Сейчас планируется для расчета НДСИ использовать данные Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи, учитывающей фактические сделки российских недропользователей. Думаю, этот переход сделает налог более справедливым, учитывающим интересы, прежде всего российских недропользователей.

Также хочу отметить большую работу, которую сейчас ведут российские законодатели по разработке налоговых льгот при добыче ТРИЗ. Разработанная система налогового стимулирования добычи ТРИЗ включает в себя множество различных видов преференций в виде нулевого значения ставки НДСИ, пониженных коэффициентов в формуле расчета НДСИ, специального порядка расчета налоговой базы для ряда месторождений.

В частности, предполагается ряд мер по налоговому стимулированию разработки месторождений:

- предоставление отрасли налогового вычета по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для освоения ТРИЗ нефти и газа до достижения определенного коэффициента, возмещения затрат недропользователя сроком на 10 лет с начала добычи,
- отнесение к ТРИЗ газоконденсатных залежей в низкопроницаемых пластах с аномальным пластовым давлением,
- стимулирование геологоразведочных работ (ГРР) - сейсморазведки, параметрического и поискового бурения - с помощью налогового вычета по НДПИ в объеме затрат на региональных и поисково-оценочных этапах.

ДС. Во всем мире успешно проводится так называемая «спекулятивная сейсморазведка», когда частные инвестиции привлекаются на этапе региональных исследований. Какие перемены будут на этапе региональных исследований недр?

КС. Поправки разрешают привлечение частных инвестиций в региональные этапы поиска полезных ископаемых, которые традиционно проводятся и финансируются государством.

По оценкам принятие законопроекта позволит двукратно увеличить ежегодный прирост региональной изученности страны на предмет залежей полезных ископаемых.

Если сейчас ежегодно открывается порядка 40 перспективных объектов, то уже в среднесрочной перспективе их количество предположительно вырастет до 100.

ДС. Чем государство может еще помочь малым компаниям, приходящим на небольшие объекты недропользования не попадающих в сферу интересов крупных компаний?

КС. Да, число компаний, владеющих лицензиями на углеводородное сырье – несколько сотен. А разведкой занимаются десятки. Причин много. Но главная – не хватает денег на создание нормального промысла. Для таких компаний государство также предлагает решение, стимулирующее геологоразведку – компании получают право продавать поисковые лицензии, а не саму компанию вместе с лицензией. То есть можно провести исследование, повысить перспективы участка и продать его, не продавая саму компанию. Это позволит минимизировать число юридических лиц «на одну лицензию», не имеющих ни активов, ни перспектив самостоятельного развития.

ДС. Да, трансформация рынка геологоразведки происходит, и происходит очень быстро. Как эти перемены отражаются на Вашей работе?

КС. Я являюсь консультантом нескольких компаний недропользователей в области углеводородов. В первую очередь я всем компаниям говорю, что необходимо вести геологоразведочные работы. Во многом, в этой работе помога-

ют проектные институты, разрабатывая новые методики поиска и оценки залежей УВС, а также помогая недропользователю со всеми проектными документами, начиная от проектов ГРП и заканчивая подсчетом запасов и проектами по разработки месторождений УВС В 2009г. я создала проектный институт ООО «ЦГМ РИ Поволжья», который в настоящее время является лидирующим и одним из самых передовых в области УВС по Приволжскому и Южному ФО и который помогает недропользователям решать все выше перечисленные задачи. За последнее время специалистами ООО «ЦГМ НИР Поволжья» разрабатывается и активно внедряется на лицензионных участках собственная методика комплексирования геофизических данных в сложных геолого-геофизических условиях солянокупольной тектоники Прикаспийской впадины, а также компания активно помогает недропользователям в вопросах поисково-оценочного и разведочного бурения, проще говоря, рекомендует с наименьшими рисками выбирать точки для бурения скважин, с целью получения притока УВС.

ДС. Ксения Борисовна, спасибо за интервью. Уверен, что оно заставит задуматься многих, на тему перемен в

отрасли, и того, к каким трансформациям надо быть готовым участникам рынка.

КС. Да, хорошо, что ваш журнал поднимает важную тему происходящих в отрасли перемен. Надеюсь, что отклики на эту публикацию перерастут в дискуссию по этому важному вопросу.

ДС. В заключении хочу процитировать руководителя Федерального агентства по недропользованию – Петрова Евгения Игнатьевича.

- Наша задача - обеспечить долгосрочную стабильность российской экономики. Несмотря на стремительно меняющиеся экономические условия, Россия остается одним из лидеров по запасам основных видов критически важного для мировой экономики минерального сырья. Новые механизмы привлечения внебюджетных инвестиций позволят повысить инвестиционную привлекательность российского минерально-сырьевого комплекса для устойчивого развития России.

И это – государственная стратегия, реализация которой оживит геолого-разведку, ускорит прирост запасов и ресурсов, стимулирует новые технологии и разработки, поднимет инвестиционную привлекательность отрасли. И к этому нужно быть готовым всем участникам рынка.